

О соотношении категории тождества и понятия идентичности Абдуллаев С.

*Абдуллаев Сатимбай / Abdullaev Satimbai – кандидат философских наук, доцент,
кафедра религиоведения, культурологии и политологии,
факультет философских наук и социально-педагогических технологий,
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье анализируется соотношение категории тождества и понятия идентичности в новоевропейской философии, делается акцент на позиции Г.-В. Лейбница в рассмотрении данной проблемы. Великий немецкий философ отстаивал метафизическую идею идентичности, фундаментального характера идентичности личности как свойства любого индивида.

Ключевые слова: тождество, различие, идентичность, Г.-В. Лейбниц.

Если с термином тождество мы как-то категориально можем разобраться («то-жество» - дословно «то же самое»), то термин «идентичность» буквально вводит в некоторое состояние оцепенения каждого исследователя, так как в русском языке можно найти несколько обозначений данного понятия. В словаре С. И. Ожегова [5] оба понятия представлены как синонимы: «идентичный» – значит «тождественный, полностью совпадающий». Но если мы попытаемся в том же издании рассмотреть значение тождества, то появятся и иные обозначения этого слова: «такой же», «вполне сходный», «явление, тождественное описанному прежде», «тождественность», «полное сходство», «совпадение», «равенство», «справедливое при любых значениях» и т. д. Это показывает, насколько логически неравнозначными являются объемы этих двух понятий как категорий. К тому же относительно термина «идентичность» следует иметь в виду, что различного рода словоупотребления в современной научно-социальной литературе еще более размыывают когнитивное поле идентичности как групповой и индивидуальной, формальной и реальной, субъективной и объективной, социально-культурной и конфессиональной, так и психологической, гендерной, профессиональной, гражданской, этнической и т. д. О соотношении «тождества» и «идентичности» выразительно и метко высказался известный современный философ В. С. Малахов: «Поскольку в отечественной культурной традиции «идентичность» передавалась обычно как «тождество», русскому уху не слышно то, что в романо-германском ареале воспринимается как естественное. Мы, например, не слышим, что в работе Хайдеггера «Идентичность и дифференциация» разрабатывается то же самое понятие, какое развивал в своей «Философии тождества» Шеллинг. Мы не привыкли связывать критику «мышления тождества» у Адорно и Хоркхаймера и проблематику «идентичности» в социологической и социально-философской литературе 70-80-х годов» [4, 43].

Известно, что понятие тождества всегда рассматривалось в паре с понятием «различие», поэтому и считалось, что тождество является термином более определенным, чем идентичность. Все-таки идентичность допускает ситуацию постоянной изменчивости, особенно в социальной сфере и относительно человеческой личности.

В истории философии имеются три основных подхода к решению проблемы соотношения тождества и идентичности. Первый подход, который был представлен в философии Парменида, получил широкое употребление в формальной и современной математической логике: он полностью абсолютизирует тождество, начисто разграничивая его от различия. Можно сказать, что это противопоставление до сих пор рассматривается в логике как основное в определении тождества: «тождество – это неразличимость».

Второй подход восходит к Гераклиту и представляет собой диалектическую линию: тождество и различие есть взаимопроникающие противоположности, не отрицающие друг друга, а взаимообуславливающиеся. Этот взгляд получил свое дальнейшее развитие в философии Гегеля и марксистской системе.

Интересным представляется позиция, которую отстаивал в своей философии Г.-В. Лейбниц, который, противопоставляя обе категории, возводит в абсолют различие. Он полагал, что «...хотя существует много вещей одного и того же рода, однако никогда не бывает совершенно одинаковых вещей» [1, 230]. Из этого логически выводится следствие: между нетождественными вещами обязательно существует какое-либо отличие, даже в том случае, когда этого наблюдающий субъект не видит. Таким образом, тождество Лейбница – это вид тождества неразличимых объектов: если в мире нет в точности сходных вещей, то оно неразличимо и самотождественно. В философии его принцип получил название *principium identitatis indiscernibilium* - «тождество неразличимых». «Полагать две вещи неразличимыми – означает полагать одну и ту же вещь под двумя именами» [2, 450]. Этот принцип имел фундаментальное значение в развитии всей последующей западной философской мысли. Особенно усилилось внимание к этой проблеме в связи с необходимостью дать дефиницию идентичности. Еще в середине прошлого века российский логик и философ Н. И. Стяжкин писал: «Согласно Лейбницу, смысл понятия идентичности сводится к возможности приравнивания друг к другу объектов, в которых нельзя выявить повода для их разграничения. Таким образом, понятие тождества сводится к понятию неразличимости» [6].

Споры по поводу тождества неразличимых начались еще при жизни Готфрида Лейбница. Например, в письме С. Кларк буквально говорит следующее: если две вещи сходны, практически одинаковы, то они при всем этом не перестают быть разными вещами. «Две совершенно одинаковые капли воды, несмотря на их одинаковость, все же никогда не представляли собой одну и ту же каплю воды. Место одной не являлось бы в то же самое время и местом другой» [6, 56]. Лейбниц возражал этому так: в саду ганноверской принцессы мы не найдем ни одного полностью схожих и абсолютно неразличимых листочка или капель воды. «В силу незаметных различий, - говорит немецкий философ, - две индивидуальные вещи не могут быть совершенно тождественными, они должны всегда отличаться друг от друга не только нумерически» [6, 56]. Данный аргумент был решающим моментом в формулировке достаточного основания: если предположить, что существует две абсолютно неразличимые вещи, то природа и Бог, создавший их, обращались бы с одной несколько иначе, чем с другой, то есть поступали бы бесосновательно.

Этот свой аргумент Лейбниц подтверждает принципом индивидуализации, ибо иначе если нет различия, то, «в таком случае не было бы индивидуального различия или различных индивидов» [6, 131]. По мысли философа - в конкретном мире различие является абсолютным моментом в их бытии, а сходство и тождество суть относительны и абстрактны.

Как известно, проблема «личностного тождества» (personalidentity) впервые прозвучала как психологическая еще у Джона Локка в его знаменитом труде «Новые опыты о человеческом разумении», написанном в 1704, но опубликованном только в 1765 году. Различая понятия «личность» и «индивид», Локк утверждал, что любой человек зачастую вводит в осознании самого себя то, чего возможно в нем уже не существует: то есть единство личности может быть обеспечено только с помощью памяти – как гаранта данного единства. Он пишет: «Я думаю, что личность есть разумное мыслящее существо, в разное время и в различных местах благодаря тому сознанию, которое неотделимо от мышления» [3, 384]. При этом, понимая, что личностное «Я» («self») находится в постоянной динамике, изменяя свою идентификацию в зависимости от той ситуации, в которой он оказывается, «в этом случае не принимается во внимание, продолжается ли то же самое Я в той же самой или различных субстанциях» [3, 387]. То есть человек меняет свою личину, как если бы менял свое платье, оставаясь единым субстанционально. Но категория «субстанция» используется английским философом несколько иначе, так как он считал ее малополезной для философии, смешивая то с носителем определенной идеи, то с душой, то с «тончайшим телом» в традиции кембриджских платоников.

Лейбниц был явным противником такого рода трактовки тождества: сущность как тождества, так и различия заключается не в том, что лицо находится во времени и пространстве, а в том, что сами вещи выступают у нас точкой отсчета для определения какого-либо места и времени. Философ представляет, что единство личности заключается в непрерывности той или иной ментальной жизни индивида. Он оригинально сравнивает становление личности с кораблем Тезея: постоянно латая и починяя, в конце концов афиняне не оставили ни одной части, схожей с прежним его состоянием, полностью видоизменив его. Относительно социальной среды, Лейбниц говорит, что только «моральное тождество» может рассудить, является ли данное лицо тем или иным. Гарантом сохранения единства человеческой сущности, его личностного постоянства, а значит его памяти и сознания, может выступать только божественное провидение. Таким образом, немецкий мыслитель и его последователи отстаивали в новоевропейской философии метафизическую (в тогдашнем ее смысле) идею «Я» как фундаментального и устойчивого тождества, характеризующего любого человека.

В современной европейской философии М. Хайдеггер, в противоположность хрестоматийной логической формуле $A \text{ равно } A$, полагал, что если есть нечто тождественное, полностью идентичное, то это – то же самое. И только в таком аспекте мы можем говорить, что каждой вещи присуще тождество, как некоторое соответствие с самим собой, иначе невозможно было бы думать ни о какой науке, опыту, истории, вообще возможности познания. Вот почему метафизика определяет идентичность из бытия как критерий, характеристику и его черту [7].

В современной гуманитарной науке появляются все новые определения идентичности, расширяется концептуальное и терминологическое значение различных видов идентичности. По этой причине, думается, до сих пор остается актуальным предостережение самого Лейбница: «Никто так дерзко не покушается на тайны, как эти любители философских словечек... Можно подумать, что такие слова способствуют усовершенствованию нашего ума, что плохой игрок станет играть лучше, если возьмет в руки новые карты!» [1, 569].

Литература

1. Лейбниц Г.-В. Новые опыты о человеческом разумении // Лейбниц Г.-В. Сочинения: В 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. 686 с.
2. Лейбниц Г.-В. Переписка с Кларком // Лейбниц Г. В. Сочинения: В 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 4. 554 с.

3. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
4. Малахов В. С. Идентичность // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. М.: 2001. Т. 1. С. 78-79.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А Темп», 2006. 944 с.
6. Стяжкин Н. И. Формирование математической логики. М.: Издательство: «Наука», 1967. 508 с.
7. Хайдеггер М. Тождество и различие. М.: «Гнозис». Издательство «Логос», 1997. 64 с.